

Военные 1919
Мемуары 1920

Генерал-майор
А.А. фон Лампе

Мой дневник. 1919
Пути верных

Военные мемуары (Вече)

Алексей фон Лампе

Мой дневник. 1919. Пути верных

«ВЕЧЕ»

1919

фон Лампе А. А.

Мой дневник. 1919. Пути верных / А. А. фон Лампе — «ВЕЧЕ»,
1919 — (Военные мемуары (Вече))

ISBN 978-5-4484-8645-6

Алексей Александрович фон Лампе был участником трех войн – Русско-японской, Первой мировой, Гражданской в России и очевидцем еще трех – гражданской войны в Испании, Советско-финляндской и Второй мировой. За свою долгую жизнь он прошел путь от простого офицера Генерального штаба до главы Русского Обще-Воинского Союза. В предлагаемой читателю книге впервые публикуются уцелевшие дневниковые записи за период 1919 г. – начало 1920 г., посвященные Гражданской войне на юге России, а также сборник статей А.А. фон Лампе «Пути верных», рассказывающий о соратниках генерала и событиях первой половины XX в.

ISBN 978-5-4484-8645-6

© фон Лампе А. А., 1919

© ВЕЧЕ, 1919

Содержание

О генерале А.А. фон Лампе	6
Наследие русского генерала	6
Становление личности А.А. фон Лампе	8
А.А. фон Лампе в вихре гражданской войны	11
На чужбине	13
А.А. фон Лампе и издательский проект «Белое дело»	20
А.А. фон Лампе и межличностные отношения	24
А.А. фон Лампе на земле предков	27
А.А. фон Лампе и Вторая мировая война	30
От беженца к председателю РОВСа	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алексей Александрович фон Лампе

Мой дневник. 1919. Пути верных

© Семенов К.К., предисловие, составление, комментарии, 2021

© ООО «Издательство «Вече», 2021

О генерале А.А. фон Лампе

*Белыми мы должны быть до конца.
Когда бы он ни наступил и каким бы он ни был.
Отбоя не было!
Борьба продолжается!*

А.А. фон Лампе

Наследие русского генерала

Жизнь этого человека ярка и удивительна. Войны и годы эмиграции завели обычного российского офицера Алексея Александровича фон Лампе в самую гущу европейских событий первой половины 1950-х гг. Узнавая подробности его жизни, невольно начинаешь удивляться, как много разного сочеталось в этом человеке – храбрость и осмотрительность офицера, талант журналиста и редактора, тяга к кинематографу и любовь к порядку. Обстоятельства сделали его очевидцем взлета и падения Третьего рейха и власовской акции.

Алексей Александрович фон Лампе и в годы Гражданской войны и первые годы эмиграции был фигурой далеко не первого плана. Лишь после назначения главой Объединения русских воинских союзов (ОРВС) в 1938 г. можно говорить о выходе фон Лампе на первые роли в среде русской эмиграции. Однако вписать свое имя в историю, А.А. фон Лампе удалось в силу другого обстоятельства: он стал летописцем русской эмиграции. Начиная с 1914 г. фон Лампе вел дневник, в который записывал свои повседневные впечатления. Дневники за 1914–1918 гг. оказались утеряны в годы Гражданской войны в России. Дневниковые записи за 1919–1943 гг. сохранились и доступны для читателей в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Дневники за 1943–1945 гг. погибли в огне в 1945 г.

Материалы А.А. фон Лампе в Государственном архиве РФ (ГАРФ) собраны в Личном фонде А.А. фон Лампе, имеющем учетный номер 5853. В фонде отложилось 108 единиц хранения, они объединены в одну опись. Из 108 единиц хранения – 70 составляют дневники за период с 1 июля 1919 г. по 31 января 1943 г. Общий объем дневника составляет более чем 30 000 листов¹.

Дневниковые записи за 1919 г., вплоть до эвакуации из России, публикуются в настоящем издании. Помимо дневников в фонд входят альбомы, подаренные А.А. фон Лампе (Д. 71–73); материалы собранные А.А. фон Лампе о П.Н. Врангеле (Д. 74–87); книги и альбомы, принадлежавшие А.А. фон Лампе (Д. 88–105).

Вести дневник фон Лампе, вероятно, побудило тщеславие и желание использовать свои записи для последующего издания воспоминаний. Покидая Россию, фон Лампе очень сокрушался, что записи раннего периода остаются в чужих руках: «До слез обидно, что мои дневники остались в Харькове, на случай неудачи они были бы нам средством к жизни...»²

В дневнике фон Лампе старался быть объективным, но, как позже он сам написал в одной из своих статей: «Я хотел бы заранее оговориться о тех органических недостатках, которые неизбежны в моем очерке. Именно, я должен признать, что мое “я” совершенно поглощено Белым движением, вошло в него, осталось в нем и будет в нем находиться до последнего момента моего существования. Поэтому абсолютно беспристрастным по отношению к Белому движению я быть не могу...»³ – эти слова можно смело отнести и к остальным написанным Алексеем Александровичем строкам.

Кроме России, документы, материалы и переписка генерала фон Лампе хранятся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (США) и в Гуверовском институте войны, революции и мира при Стэнфордском университете (США).

Становление личности А.А. фон Лампе

Алексей Александрович фон Лампе родился 6 (18) июля 1885 г. в Сувалкской губернии в семье отставного полковника. Отец фон Лампе был потомком обрусевших немцев, выходцев из Гамбурга. Предки фон Лампе появились в России в эпоху Наполеоновских войн. Более 100 лет Россия была домом для семейства нашего героя.

Новорожденный был крещен по евангельско-лютеранскому обряду. Общее образование получил в 1-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге (1894–1902 гг.), а затем поступил в Николаевское инженерное училище юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1-го разряда 3 сентября 1902 г. На основании Положения о Николаевском инженерном училище 1896 г. его служба исчислялась с 1 октября 1902 г. Год спустя, летом 1903 г., вместе с младшим классом училища А.А. фон Лампе находился в Усть-Ижорском саперном лагере. 6 ноября 1903 г. Алексей был произведен в унтер-офицеры. Окончив курс 2 классов по 1-му разряду, фон Лампе высочайшим приказом от 9 августа 1904 г. был произведен в подпоручики с назначением в 3-й саперный батальон и старшинством с 10 августа 1903 г.⁴ При производстве молодой офицер был удостоен императором личным разговором. 16 августа 1904 г. фон Лампе был зачислен в списки 3-го саперного батальона. В соответствии со статьей 21 Положения о Николаевском инженерном училище был обязан прослужить на действительной службе в частях Инженерных войск 3 года (по 1,5 года за каждый год обучения в училище). Срок службы исчислялся с 1 сентября 1904 г. Спустя пять дней (6 сентября) был прикомандирован к 6-му Восточно-Сибирскому саперному батальону. 26 сентября 1904 г. молодой подпоручик прибыл в указанный батальон и был зачислен младшим офицером во 2-ю роту.

Началась Русско-японская война. В составе батальона 15 сентября 1904 г. фон Лампе перешел границу Российской империи и вступил в Китай. В конце сентября А.А. фон Лампе участвовал в боях с японцами на реке Шахэ. Свой первый бой фон Лампе запомнил на всю жизнь. 14 октября 1924 г. он записал в своем дневнике: «Сегодня день Покрова ровно 20 лет тому назад я был в первый раз в бою...»⁵ Позже фон Лампе сознается что самым тяжелым днем было 29 сентября (ст/ст), а не 1 (14) октября 1904 г. В том бою он был младшим офицером кабельного отделения телеграфной роты 6-го Восточно-Сибирского саперного батальона. Тот знаменательный для девятнадцатилетнего Алексея фон Лампе бой произошел у деревни Шоуялинзы.

7 ноября 1904 г. приказом № 86 командования Маньчжурской армии за отличия в делах против японцев был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»⁶.

С 6 декабря 1904 г. по 14 января 1905 г. был заведующим минными станциями на позициях 6-го Сибирского корпуса. В феврале 1905 г. был командирован во 2-й Сибирский корпус со взводом своей роты, участвовал в боях на Гоутулинском перевале, с 22 февраля – в Мукденских боях. В конце сентября – начале октября 1905 г. был в командировке в г. Куаченузы для получения инженерного имущества для батальона. Фон Лампе участвовал в подавлении революционных выступлений в батальоне в октябре 1905 г. С 20 октября по 27 декабря 1905 г. был командирован в распоряжение помощника инспектора инженеров 2-й Маньчжурской армии.

За Русско-японскую войну получил большое количество наград. 25 июля 1905 г. приказом № 90 по войскам 3-й Маньчжурской армии за отличия в делах против японцев А.А. фон Лампе был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, 5 октября 1905 г. приказом № 469 по войскам 2-й Маньчжурской армии за отличие в делах против японцев в декабре 1904 г. и в январе – феврале 1905 г. – орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, 10 февраля 1906 г. приказом № 22 по войскам 2-й Маньчжурской армии за разновременные отличия в делах против японцев – орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами⁷.

Также был награжден бронзовой медалью в память войны с Японией⁸. Имел нагрудные знаки 1-го кадетского корпуса и Лейб-гвардии Семеновского полка.

Назначался командованием на самые различные должности. 1 марта 1906 г. был назначен заведующим подрывным классом – учебной командой подрывников, в тот же день был назначен заведующим батальонной лавкой (находился на должности по 30 июля 1906 г.). Вместе с батальоном А.А. фон Лампе вернулся в пределы Российской империи 28 мая 1906 г. 19 июля офицер получил новую должность – делопроизводителя комиссии по заведованию офицерским заемным фондом. 13 декабря 1906 г. сдал должность делопроизводителя комиссии и был назначен ее председателем. На следующий день А.А. фон Лампе был назначен заведующим офицерской и солдатской библиотеками батальона. В конце 1906 г. у фон Лампе и ряда офицеров батальона произошел конфликт с командиром батальона полковником Малышевым, который позже был отрешен от должности. Расследование в отношении фон Лампе было прекращено. 10 января 1907 г. фон Лампе был назначен еще и членом батальонного суда. Приобрел бесценный опыт управленца и организатора, который позже пригодился ему в эмиграции.

С 31 января по 9 февраля 1907 г. участвовал в комиссии, обсуждавшей вопрос привлечения саперных рот к ремонту дорог⁹. 10 февраля 1907 г. фон Лампе был назначен начальником кабельного отделения военно-телеграфной роты батальона. 14 февраля, в преддверии своего перевода, сдал все должности. Высочайшим приказом от 18 апреля 1907 г. был переведен в 6-й саперный Его Императорского Высочества великого князя Николая Николаевича старшего батальон. 13 июня 1907 г. подпоручик фон Лампе прибыл в батальон. Являлся делопроизводителем батальонного суда в период с 10 июля по 16 августа 1907 г. 18 июля 1907 г. в лагере батальона состоялось знакомство Алексея Александровича с будущей супругой – Наталией Михайловной Ковалевской¹⁰. 17 августа приказом по 3-й саперной бригаде был прикомандирован к 21-му саперному батальону и 18 августа отправился в указанную часть. В состав батальона прибыл 19 августа, а уже на следующий день был назначен исполняющим должность батальонного адъютанта. 1 сентября 1907 г. фон Лампе стал членом суда общества офицеров. Наконец 1 октября 1907 г. фон Лампе дождался следующего производства – в поручики за выслугу лет, со старшинством с 10 августа 1907 г. 23 ноября 1907 г. приказом № 30 по Инженерному корпусу был направлен для прикомандирования в 1-й железнодорожный батальон. 13 ноября сдал должность батальонного адъютанта в 21-м саперном батальоне. Прибыл и был занесен в списки прикомандированных к 1-му железнодорожному батальону.

После отбытия установленного срока службы в инженерных войсках перед фон Лампе открылись большие перспективы. 25 февраля 1908 г. отзывом Главного штаба и предписанием начальника военных сообщений Петербургского военного округа за № 3618 был откомандирован из 1-го железнодорожного батальона и прикомандирован к Лейб-гвардии Семеновскому полку. Отправился к новому месту службы и прибыл 27 февраля 1908 г. На следующий день поручик фон Лампе был зачислен в списки прикомандированных к Лейб-гвардии Семеновскому полку. Шла служба. Высочайшим приказом по Военному ведомству от 29 ноября 1908 г. переведен на службу в Лейб-гвардии Семеновский полк подпоручиком. В этом же полку ранее служил и его отец¹¹. 30 ноября 1908 г. А.А. фон Лампе был зачислен в списки Лейб-гвардии Семеновского полка, младшим офицером 8-й роты.

На январь 1909 г. получал годового содержания: жалованья – 720 руб., добавочных денег – 180 руб., квартирных – 308,50 руб. Всего 1208 руб. 50 коп.¹²

Фон Лампе решил продолжать военную службу и для дальнейшего продвижения в чинах стал готовиться к поступлению в Николаевскую академию Генерального штаба. 2 октября 1910 г. подпоручик фон Лампе был зачислен слушателем в указанную академию. Во время обучения в академии ему были присвоены следующие воинские звания – 6 декабря 1911 г. поручик гвардии (со старшинством с 9 августа 1908 г.), 6 декабря 1912 г. – штабс-капитан (со

старшинством с 9 августа 1912 г.)¹³. Был выпущен из академии в 1913 г. по I разряду и причислен к Генеральному штабу, затем был последовательно прикомандирован к штабам войск гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, XXII армейского корпуса. В мае 1913 г. был награжден орденом Св. Анны 2-й ст. В 1914 г. был прикомандирован к Лейб-гвардии Семёновскому полку для отбытия 1,5-годового ценза командования ротой.

С началом Первой мировой войны А.А. фон Лампе был на различных должностях офицера Генерального штаба в действующей армии. В декабре 1914 г. был награжден мечами к ордену Св. Анны 2-й ст. В январе 1915 г. был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами. С марта 1915 г. исполнял должность штаб-офицера для поручений XVIII армейского корпуса, с 16 июня – старший адъютант штаба того же корпуса. Переименован из штабс-капитанов гвардии в капитаны. В августе 1916 г. Алексей Александрович был произведен в подполковники Генерального штаба.

К сожалению, ни в переписке фон Лампе, ни в его сохранившихся дневниковых записях не удалось найти строк об отношении нашего героя к Февральской революции, но вряд ли она вызвала восторг у гвардейского офицера. Тем не менее он принес присягу Временному правительству и остался продолжать службу, рассчитывая, что Россия будет вести войну до победного конца.

Служебное рвение на ниве Генерального штаба было замечено непосредственным начальством фон Лампе. 1 сентября 1917 г. начальник штаба XVIII армейского корпуса генерал-майор граф С.Н. Каменский дал фон Лампе следующую аттестацию: «Отличных умственных способностей. Военное дело любит. Легко разбирается даже в сложной боевой обстановке. Работает не за страх, а за совесть. Обладает большой работоспособностью. В бою ведет себя неустрашимо. В полной мере обладает служебным тактом. Самого порядочного образа мыслей. Отличный работник. Все порученное исполняет тщательно и добросовестно. Обладает инициативой, которую проявляет разумно. Характера твердого, но общительного и доброжелательного. Признаю офицером Генерального штаба выдающимся, достойным выдвижения на более самостоятельную должность начальника штаба дивизии “вне очереди”»¹⁴. В результате аттестации в октябре 1917 г. подполковник фон Лампе был назначен исполняющим должность генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии (Юго-Западный фронт). Затем грянула Октябрьская революция...

А.А. фон Лампе в вихре гражданской войны

В ноябре 1917 г. фон Лампе выехал со своей семьей в Украину. Длительное время проживал в Харькове, редактировал газету «Возрождение». По информации К.М. Александрова, зимой 1918 г. фон Лампе категорически отверг предложение вступить в Рабоче-крестьянскую Красную армию¹⁵. Весной – летом 1918 г. Алексей Александрович был членом т. н. Добровольческого центра в Харькове, который занимался отправкой офицеров-добровольцев в Добровольческую армию из города, занятого немцами и петлюровцами. Эта деятельность была высоко оценена командованием Добровольческой армии, и фон Лампе это время было зачтено как пребывание в рядах армии.

В конце августа 1918 г. подполковник фон Лампе прибыл в Добровольческую армию для активной борьбы с большевиками. На тот момент в армии уже находилось значительное количество генералов и штаб-офицеров, некоторые из них поступали в строевые части на положение простых солдат, другие ожидали соответствующего назначения. 7 сентября 1918 г. подполковник фон Лампе был зачислен в резерв чинов при Главнокомандующем Добровольческой армией. Пребывая в резерве чинов, фон Лампе редактировал екатеринодарскую газету «Россия» (до 2 декабря 1918 г., затем «Великая Россия»).

В январе 1919 г. фон Лампе, наконец, дождался должности – он был назначен начальником оперативного отделения штаба Добровольческой армии (с 23 января 1919 г. Кавказской добровольческой армии). Весной 1919 г. фон Лампе был произведен в полковники и назначен старшим адъютантом управления генерал-квартирмейстера указанной армии.

Летом 1919 г. фон Лампе исполнял обязанности генерал-квартирмейстера Кавказской армии и ожидал своего утверждения в этой должности, однако тогдашний генерал-квартирмейстер штаба Главнокомандующего ВСЮР Генерального штаба генерал-майор Плющик-Плющевский настоял на том, чтобы назначен был другой офицер, имеющий более значительный стаж пребывания в чинах. Назначение другого офицера обидело фон Лампе, а пассивность в этом вопросе его непосредственных начальников генералов Врангеля и Шатилова, способных преломить ситуацию в пользу фон Лампе, сильно задела. Утомленный организм полковника не смог противиться инфекции, и 12 июля 1919 г. фон Лампе свалился с брюшным тифом. Болезнь протекала тяжело, лишь забота супруги смогла уберечь полковника от смерти.

Выздоровление было долгим, фон Лампе много времени проводил в постели, вспоминал прошлое, думал о будущем. С новой силой в нем проснулась обида на то, что его обошли при назначении на должность генерал-квартирмейстера. В эти дни он записал в своем дневнике: «Дальнейшую свою судьбу я не решил, но едва ли пойду в резерв – неловко участвовать в возрождении России лишь “редактором” – но меньше штаба армии я служить не хочу, т. к. хочу жить с семьей – во всяком случае мой разговор с Плющевским, вместе с руганью с ним, будет и решением дальнейших вопросов»¹⁶.

25 августа 1919 г. фон Лампе записал в своем дневнике – «Ровно год тому назад я явился генералу Алексею, прибыв [в] Добровольческую армию. Я был 62-м офицером Генерального штаба – как теперь все изменилось! <...> Итак, завтра второй год моего фактического пребывания в армии, а по приказам я уже 17 месяцев, а армия существует 21, т. е. я пропустил 4»¹⁷.

14 сентября 1919 г. А.А. фон Лампе был назначен старшим адъютантом (начальник оперативного отделения) Управления генерал-квартирмейстера штаба войск Киевской области. Свое назначение полковник встретил с удовлетворением, хотя и не преминул высказать в дневнике язвительные комментарии в адрес начальника штаба. Особую радость назначению высказала жена полковника. После отпуска в Харькове фон Лампе прибыл в Киев 15 октября 1919 г.

Часто утверждается, что А.А. фон Лампе являлся сотрудником «АЗБУКИ», но из его дневника сделать такой вывод кажется невозможным. Несомненно, что Шульгин был близко знаком с нашим героем и часто с ним общался, но лишь 15 октября 1919 г. сделал ему предложение стать сотрудником «АЗБУКИ» и членом Национальной комиссии¹⁸.

Ситуация под Киевом, да и на фронте в целом была тревожной. Превосходящие силы Красной армии постепенно брали верх над добровольцами. Желая избежать окружения, командующий войсками Киевской области генерал от кавалерии А.М. Драгомиров приказал оставить город. Эвакуация была плохо организована. Перед оставлением города к фон Лампе явился глава «АЗБУКИ» В.В. Шульгин. Ему не нашлось места в спецпоезде, и он планировал отступать пешком с винтовкой на плече.

Выбравшись из-под удара большевиков, генерал Драгомиров стал искать виноватых в своем штабе. Одним из них стал А.А. фон Лампе. В результате разговора на повышенных тонах фон Лампе был обвинен в дряблости при общении с подчиненными и неспособностью донести до них распоряжения Драгомирова¹⁹. После обвинения в некомпетентности А.А. фон Лампе подал рапорт генерал-квартирмейстеру штаба войск Киевской области об освобождении от должности и зачислении его в резерв по болезни. Этот рапорт его непосредственным начальником был оставлен без внимания, и уже 21 декабря 1919 г. фон Лампе вошел в состав комиссии по ликвидации дел штаба войск Киевской области.

Как опытный офицер Генерального штаба, А.А. фон Лампе понимал, что борьба с большевизмом приближается к концу, слишком неравны были силы противников. 28 декабря 1919 г. фон Лампе записал в своем дневнике: «Итак, надо прийти к выводу – наше дело проиграно. Неужели России нужен большевизм, неужели ж идея национализма побеждена идеей интернационализма...»²⁰

К началу 1920 г. фон Лампе оказался вместе со своей семьей в Одессе. Командующий войсками Новороссийской области генерал-лейтенант Н.Н. Шиллинг очень обрадовался прибытию фон Лампе. Он сразу же был привлечен в рабочие комиссии по обороне города. 3 января 1920 г. фон Лампе предложили должность начальника штаба Гвардейской дивизии, через несколько дней ему предложили должность начальника отдела пропаганды штаба обороны Одесского района, но он от нее отказался, а уже 7 января ему предложили должность командира 1-го Сводно-гвардейского полка, которую он решил принять²¹. Пока осторожный полковник взвешивал все «за» и «против» своих назначений, начальник штаба командующего войсками Новороссийской области 10 января 1920 г. своим приказом командировал фон Лампе в распоряжение константинопольского представителя ВСЮР генерал-лейтенанта В.П. Агапеева.

Несколько дней ушло на подготовку соответствующих документов для выезда. Уже 12 января 1920 г. семья фон Лампе поднялась на борт парохода, идущего в Константинополь. В этот день Алексей Александрович записал в своем дневнике: «Со слезами на глазах смотрел на Россию, постепенно скрывающуюся из глаз. Неужели же навсегда и начинается эмигрантский период жизни. Не дай Бог!»²²

На чужбине

19 января 1920 г. фон Лампе прибыл в Константинополь, представился генерал-лейтенанту В.П. Агапееву, военному представителю ВСЮР при Союзном командовании в Константинополе, и даже отправил с оказией свой первый рапорт в Одессу. Начался константинопольский период в жизни полковника. Из Крыма приходили разные вести и инструкции. Фон Лампе вел переговоры с румынским военным представителем о возможности отступления частей генерала Н.Э. Бредова в Румынию. Несмотря на согласие союзников, румыны так и не разрешили проход белых на свою территорию.

В конце февраля вышедший в отставку генерал Врангель прибыл в Константинополь. Среди встречавших его лиц был и полковник фон Лампе. Менее чем через месяц генерал Врангель был вызван в Крым срочной телеграммой Деникина. Утром 22 марта Врангель прибыл в Севастополь. На Военном совете генерал Врангель был избран новым главой ВСЮР. В тот же день прежний глава ВСЮР отбыл в Константинополь. В турецкой столице тем временем произошло одно происшествие – в здании русского посольства был убит Генерального штаба генерал-лейтенант И.П. Романовский – один из ближайших сподвижников генерала Деникина. После прощания с телом Романовского Деникин покинул Константинополь, а представитель ВСЮР генерал Агапеев был снят Врангелем за неспособность обеспечить безопасность Деникина и его окружения. Фон Лампе рассчитывал занять место Агапеева, но вместо последнего был назначен Генерального штаба генерал-лейтенант А.С. Лукомский²³. Опять наш герой оказался из всех претендентов наиболее младшим по званию и не получил назначения. Пребывая в Константинополе, фон Лампе надеялся получить скорое назначение в штаб одного из корпусов Русской армии (так с 28 апреля 1920 г. назывались ВСЮР), но время шло, а назначения все не было. Между тем генерал Лукомский привлек фон Лампе к деятельности Комитета по делам беженцев. Исполняя поручения, Алексей Александрович несколько раз посещал русских беженцев на Принцевых островах.

Наконец в середине июля 1920 г. фон Лампе получил назначение в Берлин. Из Константинополя фон Лампе отправился в Ниш, затем в Белград и в Австрию. 23 июля 1920 г. семья фон Лампе отправилась из Вены в Прагу и лишь 3 августа прибыла в Берлин. В столице Германии фон Лампе должен был принять должность Военного представителя Главнокомандующего Русской армией и главы Русской делегации по делам военнопленных и беженцев в Берлине. До приезда фон Лампе обе должности занимал Генерального штаба генерал-лейтенант И.А. Хольмсен. Таким образом, фон Лампе должен был сменить Хольмсена, в эти дни он записал в своем дневнике: «Очень мне неприятно высаживать Хольмсена, но надо сделать и это...»²⁴ Ситуация осложнялась и тем, что Хольмсен и фон Лампе были однополчанами и служили в Лейб-гвардии Семеновском полку, т. е., как говорили в то время, принадлежали к «семеновской семье». Рокировка должна была вызвать в среде военных много кривотолков; понимая это, фон Лампе с горечью записал: «Я думаю, что тщательно охраняемая мною моя репутация, увы, утрачена навсегда»²⁵.

4 августа 1920 г. фон Лампе отправился с визитом к Хольмсену. В ходе длительного разговора семеновцы поладили и договорились о передаче должности. Правда, Хольмсен попросил фон Лампе не спешить и провести передачу дел постепенно, на что последний дал свое согласие. Однако вскоре выяснилось, что Военный представитель Русской армии в Париже генерал-лейтенант Е.К. Миллер, занимавший главенствующее положение среди всех Военных представителей, приказал Хольмсену приостановить передачу дел. Опять злой рок помешал фон Лампе занять приличную должность...

Опять оказавшись в подвешенном положении, фон Лампе стал заваливать рапортами штаб Врангеля. Наконец 1 сентября 1920 г. телеграммой генерала Лукомского Военный представитель в Дании Генерального штаба генерал-майор С.Н. Потоцкий вызывался в Крым, а на его место назначался полковник фон Лампе. 17 сентября 1920 г. семья фон Лампе выехала в Копенгаген. Алексей Александрович с сожалением покидал Германию и, вероятно, не думал, что опять в нее вернется.

Прибыв в Копенгаген, фон Лампе отправился к Потоцкому, который ввел его в курс дел. Вслед за этим фон Лампе нанес визиты официальным датским лицам и видным представителям русской диаспоры. 23 сентября 1920 г. фон Лампе был принят вдовствующей императрицей Марией Федоровной, проживавшей в Копенгагене, а позже и великой княгиней Ольгой Александровной. Находясь в Копенгагене, фон Лампе начал регистрацию всех находящихся в стране русских офицеров и стал побуждать их к отбытию в Русскую армию. В отличие от соседней Финляндии желающих сражаться с большевиками набралось немного, и фон Лампе с горечью шутил, что скоро у него наберется больше желающих ехать в Крым датчан, чем его соотечественников-офицеров.

Новости к фон Лампе приходили через Париж и, соответственно, с большим опозданием. В датских газетах уже в октябре 1920 г. стали появляться статьи о скорой гибели Русской армии и об успехах Красной армии в Крыму. Кроме того, жена Потоцкого сообщила фон Лампе о письме от своего мужа, в котором он предупреждал о скором своем возвращении. Фон Лампе болезненно воспринимал свое неосведомленность и удаленность от центра событий; возможно, это объясняет то, что он стал дополнять свои дневниковые записи вырезками из газет на интересующие его темы. Наконец 16 ноября получил сообщение от Миллера об эвакуации Русской армии из Крыма. Вначале фон Лампе отказывался верить в правдивость этого сообщения, но позже записал: «Но все равно, что бы ни случилось в Крыму, но дело вооруженного выступления против большевиков кончено – кончено день в день ровно через 3 года после его зарождения! Больно, мучительно больно сознавать это! Независимо от личного положения, больно за наше дело, которому за последние годы отдано все лучшее!»²⁶

А между тем в Данию возвращался Потоцкий. Фон Лампе опять оставался не у дел. Он опять начал оживленную переписку со штабом Главнокомандующего и Военным представителем Врангеля в Королевстве сербов, хорватов и словенцев Генерального штаба генерал-майором Д.Н. Потоцким. В результате переписки в конце декабря 1920 г. фон Лампе был вызван в штаб Главнокомандующего в Константинополь – ему прочили должность заместителя военного агента в Турции. Однако к моменту прибытия А.А. фон Лампе в Константинополь место было занято.

Главной заботой Главнокомандующего и военных агентов было обустройство эвакуированных из Крыма чинов армии и беженцев. К началу 1921 г. в рядах армии числилось около 50 000 человек, расположенных в лагерях Галлиполи, Чаталджа и на острове Лемнос. Беженцы, раненные и больные были к этому времени распределены по различным странам. В связи с проведением переговоров с правительствами европейских стран существенно выросла роль Военных представителей, ведь именно от их такта и способностей зависел вопрос принятия чинов армии этими государствами. Появились и новые должности Военных представителей. В начале 1921 г. советник венгерского посольства в Белграде сообщил Д.Н. Потоцкому о готовности своего правительства принять Военного представителя Главнокомандующего в Будапеште.

В марте 1921 г. Военным представителем в Венгрии был назначен полковник фон Лампе. Его путь к этой должности тоже был непростым, т. к. имелись и альтернативные, более старшие по чину, кандидатуры. До самого последнего времени фон Лампе не был уверен в своем назначении, он даже записал в своем дневнике: «...если не буду окончательно назначен в Венгрию, подам в отставку»²⁷. Но в этот раз судьба была благосклонна к фон Лампе – назначили

именно его. Перед отъездом в Венгрию фон Лампе посетил Врангеля, получил верительную грамоту и письмо Врангеля к регенту Венгрии адмиралу Миклошу Хорти.

Прибыв в Будапешт, фон Лампе нанес визиты министрам иностранных дел и обороны. 23 марта 1921 г. полковник фон Лампе посетил регента Венгрии и имел с ним продолжительный разговор. После встречи фон Лампе подробно записал свои впечатления о встрече с регентом: «Вообще, несмотря на любезный прием, я должен сказать, что о нас он думает мало, и как силу, нас не учитывает <...> Говорил, что глубоко сочувствует нашему положению, но это слова, ему нужна сила, а в нас, плененных французами, он по-видимому, ее не видит»²⁸.

Позднее Врангель получил фон Лампе добиться разрешения на переезд в Венгрию военнослужащих Русской армии, прозябающих в лагерях. Командование Русской армии считало возможным переместить в Венгрию до 10 000 своих чинов. Венгерское правительство в этом вопросе повело себя очень осторожно, боясь негативной реакции представителей союзников. «Антанта стала между мною и венграми, и всячески мешает проведению порученного мне дела», – писал фон Лампе²⁹. Из-за различных проволочек и медлительности венгерских властей в Венгрию прибыло и было размещено лишь около 300 русских военнослужащих-эмигрантов; таким образом, можно сказать, что образование в Венгрии независимого Военного представительства себя не оправдало.

1 апреля 1922 г. генерал Миллер был назначен начальником штаба РА, а на его место был переведен генерал Хольмсен³⁰. В свою очередь Хольмсен передал должность фон Лампе и отбыл в Париж. Приняв должность, фон Лампе принялся за изучение немецкого языка, плохое знание которого он считал свой «ахиллесовой пятой». В ходе переписки фон Лампе смог убедить командование, что расформирование представительства в Венгрии нецелесообразно и может быть истолковано венгерским правительством как недружелюбный акт, а потому фон Лампе некоторое время совмещал посты Военного представителя в Венгрии и Германии. 30 апреля 1922 г. А.А. фон Лампе окончательно перебрался в Германию³¹. 14 октября 1922 г. в Берлине состоялось его знакомство с профессором Иваном Александровичем Ильиным, которое вскоре перерастет в дружбу.

В Венгрию фон Лампе приезжал наездами для решения различных проблем и встреч с представителями венгерского правительства. В ходе одного из таких приездов, в ноябре 1922 г., состоялось личное знакомство фон Лампе с генералом А.И. Деникиным, который к тому времени поселился в Венгрии. Деникин не произвел особого впечатления на представителя Врангеля: «Хотя Деникин очень порядочный человек, но, несомненно, узкий и никакого государственного масштаба не имеет <...> В общем впечатление провинциальное. Это не диктатор и не повелитель, это честный исполнитель, хотя бы своих собственных решений, но и только»³².

Пока эмиграция искала возможности для продолжения вооруженной борьбы с Советской Россией, спецслужбы последней активно разрабатывали планы разложения наиболее непримиримой части эмиграции – остатков Русской армии и монархических организаций. В начале 1920-х Государственное политическое управление (ГПУ) организовало и провело ряд успешных легендированных операций. Наиболее яркой из них была операция «Трест». В ее ходе эмиграции было подставлено Монархическое объединение Центральной России (МОЦР). Среди клюнувших на приманку из России оказался и А.А. фон Лампе. 7 августа 1923 г. на берлинской квартире полковника фон Лампе (Литценбургерштрассе, д. 43) состоялась встреча представителей эмиграции с агентом ГПУ А.А. Якушевым (агентурный псевдоним Федоров)³³. Федоров произвел хорошее впечатление на фон Лампе, о чем стало широко известно в эмиграции. Позже, после разоблачения «Треста» (1927 г.), генералу фон Лампе приходилось еще долго оправдываться за свою доверчивость и опровергать самые разные обвинения³⁴.

Несмотря на провалы в агентурной работе, армия, перешедшая в беженскую стадию своего существования, продолжала представлять потенциальную опасность для Советского государства. Наметилось преобразование частей армии в различные союзы и объединения. В штабе Главнокомандующего в Сремских Карловцах кипела бурная деятельность – издавались приказы и циркуляры, велись переговоры, собирались совещания. Одно из таких совещаний, 10–11 октября 1923 г., посетил и фон Лампе. Вероятно, своим визитом полковник напомнил о себе Главнокомандующему, и 15 декабря 1923 г. фон Лампе за выдающиеся заслуги в деле сохранения армии на чужбине был произведен приказом Главнокомандующего Русской армии в чин генерал-майора. В среде армии это вызвало далеко неоднозначное мнение. Год спустя фон Лампе с горечью записал в своем дневнике: «15 декабря годовщина моего производства в генералы. <...> осталось всего 49 лет до “пятидесятилетия в генеральских чинах”»³⁵.

Следующим шагом в деле преобразования армии в союзы стал приказ генерала Врангеля № 5 от 8 февраля 1924 г. Этим приказом генералу А.А. фон Лампе поручалось вести работу по консолидации офицерских союзов и обществ в Венгрии, Германии и Чехословакии³⁶. В ходе этой работы фон Лампе смог обеспечить более 50 мест в Русском научном институте для молодых офицеров и юнкеров Русской армии³⁷.

В Германии указанная работа сопровождалась осложнениями. В корреспонденции для командования армией фон Лампе указывал, что против него интригуют деятели Высшего монархического совета и что работать в такой обстановке все труднее и труднее. 10 августа 1924 г. в своем письме к генерал-лейтенанту П.А. Кусонскому фон Лампе сообщил: «И мое управление, и союз офицеров периодически подвергаются посещениям агентов политической и криминальной полиции проверяющих тот или иной донос, и поэтому приходится применять не мало меры, дабы сохранить перед местными властями именно то лицо, которое можно иметь в Германии»³⁸.

Штаб генерала Врангеля продолжал преобразование армии. Ее новая форма бытия была провозглашена 1 сентября 1924 г. приказом генерала Врангеля за № 35. Приказом был образован Русский общевоинский союз (далее РОВС). Союз включил в себя «...все воинские части, все уже вошедшие и те, которые впредь пожелают войти в состав Русской армии, воинские общества, союзы и рассредоточенные в разных странах группы, а также отдельных воинов, не могущих по местным условиям войти в какие-либо общества, союзы или группы, но желающих числиться в составе Русской армии»³⁹.

Внутри РОВСа было образовано пять крупных территориальных отделов (I–V). В Германии и Венгрии был образован II отдел союза. Приказом № 37 от 1 сентября 1924 г. председателем II отдела был назначен А.А. фон Лампе. Однако на этом изменения в жизни генерал-майора не закончились: в тот же день Управление военного представителя Главнокомандующего Русской армии при венгерском правительстве было упразднено⁴⁰, правда, сам фон Лампе сохранил за собой пост военного представителя.

Фон Лампе возлагал большие надежды в своей судьбе на венгерскую карту, потому упразднение Управления в Венгрии воспринял как покушение на свою любимую вотчину. 1 октября 1924 г., собираясь покидать Будапешт, Алексей Александрович с горечью записал: «Сегодня “заколотил гроб” все дела закончены в ящик <...>. Кончился активный период действий в Будапеште»⁴¹.

2 октября 1924 г. фон Лампе нанес последний визит адмиралу Хорти, который назвал генерала «либер Лампе» и выразил сожаление, что по слухам генерал покидает Будапешт. Разговор также коснулся недавно заключенного в Берлине советско-венгерского договора об установлении дипломатических отношений. В Венгрии должна была пройти процедура ратификации договора правительством, и Хорти поинтересовался мнением фон Лампе. В ходе встречи фон Лампе смог рассказать адмиралу о всех прелестях большевизма и тем самым в какой-то

мере способствовал срыву ратификации договора⁴². Но это уже не могло задержать фон Лампе в Венгрии.

К ноябрю 1924 г. фон Лампе занимал следующие должности и состоял в следующих организациях:

- Председатель II отдела РОВСа
 - Военный представитель в Венгрии
 - Военный представитель в Германии
 - Начальник отдела организации по защите интересов русских беженцев в Германии
 - Почетный член отдела общества галлиполийцев в Венгрии
 - Член Союза русских офицеров в королевстве Венгрия
 - Почетный старик Берлинской казачьей станицы
 - Член союза и правления Союза взаимопомощи офицеров бывших Российских армии и флота в Германии
 - Член союза и правления Берлинского отдела союза русских офицеров Генерального штаба
 - Член и секретарь Берлинского отдела Семеновского объединения
 - Член союза и правления Германского отдела общества взаимопомощи бывших кадет 1-го кадетского корпуса
 - Член наблюдательного комитета Российского общества Красного Креста в Германии
 - Член родительского комитета Гимназии св. Георгия в Берлине
 - Член и казначей Комитета по сбору в казну великого князя Николая Николаевича
 - Член Берлинского комитета (отдела) по сооружению Сергиевского подворья в Париже
 - Член Общества взаимопомощи бывших юнкеров Николаевского инженерного училища
 - Член Американского благотворительного комитета в Берлине
 - Член (гость) Внепартийного Национального объединения русских в Германии
 - Член Старого клуба в Берлине
 - Член Международного клуба в Берлине
 - Член Колониального клуба в Париже
- Вышел из:
- Будапештского монархического объединения
 - Берлинского монархического объединения
 - Центрального комитета Народно-монархического союза⁴³.

В ноябре 1924 г. Берлин посетил П.Н. Врангель. В один из вечеров на квартире фон Лампе были собраны старшие офицеры отдела, в их присутствии хозяин квартиры сделал обширный доклад о своей работе генералу Врангелю. Деятельность фон Лампе в Германии была высоко оценена Врангелем. Однако во время визита ему довелось услышать в адрес фон Лампе не только славословие. Так, епископ Тихон (Лященко) заявил генералу Врангелю, что фон Лампе посещает церковь только в официальных случаях. На замечание Врангеля, что глава II отдела по вероисповеданию лютеранин, епископ Тихон ответил, что фон Лампе и в лютеранскую церковь не ходит⁴⁴. Ради объективности, необходимо заметить, что Алексей Александрович уделял большое внимание религиозной жизни в отделе. Помимо официально установленных в РОВСе скорбных дней, панихиды проводились и по другим важным историческим датам – в день мученической кончины государя императора Николая II и других царственных мучеников, в день тезоименитств великого князя Николая Николаевича, в день основания Добровольческой армии с поминовением всех усопших и убитых вождей армии, включая генерала А.М. Каледина и адмирала А.В. Колчака⁴⁵.

Однако эмигрантскую среду в Берлине раздирали постоянные свары. 31 марта 1925 г. в квартиру генерала фон Лампе прибыли служащие немецкой полиции. Они провели обыск,

изъяли более 100 документов и папок и арестовали генерала⁴⁶. В ходе обыска, который продолжился около одного часа, старший сотрудник полиции стал допрашивать А. фон Лампе об источниках доходов. Генерал рассказал ему о своем содержании – 140 марок по линии Красного Креста, из них 50 марок – плата за квартиру, 90 марок – на жизнь. Удивленный полицейский спросил, как же фон Лампе живет на 90 марок в месяц? Генерал ответил: «Как и все русские – в долг»⁴⁷. Необходимо заметить, что в соответствии с распоряжением генерала Врангеля фон Лампе ежемесячно получал еще более 160 марок из средств РОВСа на содержание отдела и чинов его управления, причем особо оговаривалось, что фон Лампе может тратить эти суммы на свое усмотрение⁴⁸. Закончив обыск, полицейские велели генералу одеться и пройти с ними. Для супруги генерала начались долгие часы ожидания. В своем дневнике фон Лампе высказывает обиду и возмущение, что после его ареста никто из знакомых не зашел и не позвонил, чтобы прояснить его дальнейшую судьбу или выразить сочувствие волнуемой супруге.

Одновременно с фон Лампе прошли обыски и у других видных представителей эмигрантской общины. При общении с полицией у фон Лампе сложилось впечатление, что основанием для обысков послужили сведения об управлении и финансировании эмигрантских организаций из Франции, при этом не исключалась и работа русских эмигрантов на французскую разведку. Надуманность и абсурдность обвинений ни у кого не вызывали сомнений. Ряд немецких политиков и журналистов выступил с соответствующими заявлениями в прессе. Позже выяснится, что эмигранты стали жертвой доноса, написанного одним из кириллистов. 22 апреля 1925 г. фон Лампе в очередном письме к генерал-лейтенанту Е.К. Миллеру сообщил об ухудшении ситуации с расследованием финансирования II отдела РОВСа: «Вопрос получения нами денег на содержание представительства из Парижа чрезвычайно обострился за последнее время, так как германская полиция, несомненно под влиянием большевистских доносов и провокаций, начинает упорно высказывать подозрения, что это деньги не русские, а французские...»⁴⁹

30 апреля 1925 г. фон Лампе отметил третью годовщину своего переезда в Германию. В этот день он записал в своем дневнике: «Не думал я, что большевики дадут мне дожить до такого “юбилея”»⁵⁰. Опасения генерала были совсем не напрасны – в то время советская контрразведка готовила акции против РОВСа, правда, уровень фон Лампе все же был не достаточно высок для того чтобы стать потенциальной жертвой покушения.

30 мая 1925 г. А.А. фон Лампе получил письмо от Петра Бернгардовича Струве с предложением сотрудничать с организованной им ежедневной парижской газетой «Возрождение» (выходила с 2 июня 1925 г.). 2 июня 1925 г. А.А. фон Лампе ответил Струве: «Конечно, я готов принести свою посильную помощь новой газете, которая идет под лозунгами, столь близкими нам по “Великой России”, и буду работать, по мере сил и возможности, под старым моим псевдонимом “Л.Г. Семеновский”, которым я всегда пользовался, ввиду моего нахождения на военной службе»⁵¹.

Как и большинство эмигрантов А.А. фон Лампе не мог позволить себе приобрести автомобиль или пользоваться услугами таксистов, хотя в рядах последних и было много бывших офицеров, которые охотно бы возили его за полцены или в долг. Чтобы покончить с транспортной проблемой, генерал приобрел себе... велосипед.

Между тем в начале мая 1925 г. в прусских земельных газетах появилась серия статей, направленных против русской эмиграции. Автором этих статей был депутат прусского ландтага Эдуард Кенкель. В них он утверждал, что русские эмигранты представляют реальную опасность для Германии⁵². Статьи вызвали новую волну обысков у видных представителей русской диаспоры. В июле 1925 г. дела в отношении главы Организации защиты интересов русских беженцев в Германии С.Д. Боткина и А.А. фон Лампе были переданы в суд. Оба деятеля эми-

грации были обвинены в государственной измене⁵³. Вскоре Боткин, фон Лампе и барон Ф.В. фон Шлиппе направили в адрес президента и правительства Германской республики меморандум, в котором разоблачили выдвинутые против них обвинения.

В середине июля 1925 г. к генералу фон Лампе явился некий Истомин. Он сообщил генералу, что являлся участником провокации, направленной против С.Д. Боткина и фон Лампе и рассказал детали. Замысел интриги принадлежал чиновнику берлинской полиции Зиверту. Он был бывшим русским подданным и офицером, что заставило его действовать против русских эмигрантов – неизвестно. Для осуществления провокации он привлек эмигрантов Истомина, Черкасова и Цехоцкого. Последний подготовил фальшивое письмо от генерала Миллера к фон Лампе. Двух других Зиверт свел с Кенкелем и после этого родились злобные памфлеты на изгнанников.

Генерал фон Лампе был далек от окружения великого князя Николая Николаевича и от П.А. Кутепова, ставшего близким сотрудником князя. Вероятно, абсолютная лояльность фон Лампе Врангелю внушала подозрения указанным лицам. В результате чего летом 1925 г. в окружении Николая Николаевича рассматривался вопрос замены фон Лампе генералом Красновым.

К осени 1925 г. положение в эмигрантской общине заметно обострилось, многие затаились, боясь пасть жертвой межфракционной борьбы. 17 сентября генерал записал: «Умирает общественная жизнь в Берлине, по крайней мере, в правой части колонии...»⁵⁴

Вражда между различными фракциями эмигрантов встречалась повсеместно. Следствием вражды, как уже указывалось, были доносы и письма в различные властные инстанции. В Венгрии «кириллисты» пытались поколебать твердые позиции генерала фон Лампе, забрав в свое ведение офицерское общежитие, официально принадлежащее Российскому обществу Красного Креста (РОКК), а на деле – Русскому общевойсковому союзу. Генерал-майор Б.В. Шульгин заваливал венгерские учреждения письмами и проектами, единственной целью которых было завладеть несчастным общежитием. Ситуация осложнялась тем, что А.А. фон Лампе уже не имел возможности прибыть в Будапешт для представления интересов своих подчиненных у венгерских властей. В итоге представитель РОКК в Венгрии В.В. Малама написал тревожное письмо фон Лампе, предупреждая о неблагоприятном развитии событий вокруг общежития. Вследствие этого письма фон Лампе в своем распоряжении по отделу от 15 декабря 1925 г. объявил: «...принимаю на себя в качестве члена комитета Красного Креста наблюдение за мужским общежитием...»⁵⁵ Однако и это не спасло общежитие – вскоре его закрыли венгерские власти.

А.А. фон Лампе и издательский проект «Белое дело»

Еще в годы Первой мировой войны фон Лампе начал писать статьи для военной прессы; как правило, он использовал уже упоминавшийся псевдоним «Л.Г. Семеновский». В годы революции и Гражданской прошло его становление как редактора в ряде белых газет. Определенный опыт ему дало и ведение дневника. К концу Гражданской войны фон Лампе имел твердое желание издать свои дневниковые записи. В эмиграции он стал задумываться о создании целой исторической серии. Возможно, к этому решению его подтолкнуло издание И.В. Гессе-ном многотомной серии документальных сборников «Архив русской революции». Первый том архива увидел свет в 1921 г. в Берлине, поэтому вполне вероятно, что эти книги попали в поле зрения фон Лампе.

В 1923 г. фон Лампе предложил П.Н. Врангелю начать публикацию документальных сборников под собирательным названием «Белый архив». Предложение было поддержано Главнокомандующим, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и князем А.П. Ливеном⁵⁶. В настоящий момент в архивных фондах ДРЗ им. Александра Солженицына содержится часть переписки А.А. фон Лампе с князем Ливеном, из которой становится понятно, что автор и адресат пришли к идее о создании сборников и его публикации почти одновременно. Так, 30 ноября 1925 г. фон Лампе в письме к князю Ливену высказал следующие мысли: «Ввиду того, что эта идея почти совпадает с той, которую я вынашиваю уже несколько лет, мне захотелось поделиться с вами моими мыслями и, быть может, впоследствии прийти к совместной работе во имя одного и того же убеждения!»⁵⁷ Так началась совместная работа. Однако от названия «Белый архив» тоже пришлось отказаться из-за выхода в Париже первого выпуска «Белого архива», изданного в Париже Я.М. Лисовским.

Таким образом, название сборников стало настоящим камнем преткновения. Позже фон Лампе вспоминал: «Много споров вызвало название моего сборника и в конечном результате, забраковав “Летопись Белого движения” за интеллигентный оттенок, остановились на “Белое дело – Летопись белой борьбы”»⁵⁸. Это и стало окончательным названием серии; в качестве логотипа был принят шестиугольник, в который было помещено изображение летописца. Позже этот логотип появится и на книге А.А. фон Лампе «Пути верных».

Основой сборников должны были стать воспоминания участников событий, газетные вырезки, собранные самим фон Лампе, книги и брошюры, изданные в эмиграции. Еще до начала издания сборников Алексей Александрович разослал письма-анонсы сборника старшим офицерам с предложением предоставить в распоряжение редакции сборников свои воспоминания. Фон Лампе вел переговоры и с П.Н. Врангелем. Предложение фон Лампе у многих не вызывало энтузиазма: так, они опасались, что Алексей Александрович не сможет осуществить издание сборников. Часто фон Лампе приходилось убеждать своих адресатов. Так, в одном из писем к П.А. Кусонскому генерал фон Лампе писал: «Я твердо верю, что издание сборников “Белое дело” не остановится на перечисленных мною книгах, почему и хочу напомнить Вам о Вашем согласии принять участие в создании этой летописи Белой борьбы и вновь прошу Вас не отказать предоставить редакции Ваши воспоминания, записки, дневники, письма или же сохранившиеся в ваших руках документы и передать такую же просьбу всем вашим близким и знакомым»⁵⁹.

Работа над первым сборником отнимала у фон Лампе много времени, сложности с работой, экономическая ситуация в Германии не сулили ничего хорошего. В первой половине 1926 г. он записал в дневнике: «Передо мной встает вопрос о дальнейшем... пока очень трудно решить его... даже страну указать не так-то легко... а о профессии говорить не возможно... У

меня дилеммы: Белый архив, шоферство в Берлине, справочная контора там же или же переезд в Париж...»⁶⁰

Первый том «Белого дела» увидел свет в октябре 1926 г. в русском издательстве «Медный Всадник» в Берлине. Издание сопровождалось значительными трудностями, в первую очередь материальными. Авторы воспоминаний не могли сами спонсировать издание сборников, потому фон Лампе приходилось искать спонсоров. Издание первого сборника спонсировал Н. Белоголонцев, второго – герцог Г.Н. Лейхтенбергский, третьего – Э. Фальц-Фейн⁶¹.

Распространение сборников было передано магазину «Град Китеж», расположенному в Берлине по адресу Клейшттрассе, д. 21. Лица, указанные в 1-м томе как сотрудники, получали право на приобретение книг со скидкой 40 %.

Еще до кончины П.Н. Врангеля возник план на базе редакции «Белого дела» создать секретную организацию для работы против Советской России. Планировалось образовать 5 приграничных ячеек, 9 головных и 15 промежуточных пунктов для связи с 6 крупными центрами в России. Руководить данной организацией должен был бы также А.А. фон Лампе.

В феврале 1928 г. генерал Врангель решил начать публикацию своих воспоминаний – Записок и с этой целью обратился к главному редактору сборников «Белое Дело. Летопись Белой Борьбы» (до этого в первом сборнике была опубликована лишь статья П.Н. Врангеля). Фон Лампе прибыл в Брюссель и встретился с Главнокомандующим; отметим, что это была последняя встреча двух генералов. Алексей Александрович одновременно стал и редактором, и литературным агентом П.Н. Врангеля. Записки были существенно сокращены (примерно на 1/8 от общего объема), в первую очередь за счет полемики с Деникиным. Генерал Врангель считал: «Если бы мои “Записки” вышли в свет раньше 26 года, когда появился последний том “Очерков” генерала Деникина, я бы не сокращал и не выбрасывал всего того, что мы выбрасываем теперь. Но раз книга генерала Деникина с несправедливыми нападками на меня уже появилась в свет, я не могу оставить мои “Записки” в прежнем виде, т. к. могут найтись люди, и может быть между ними и сам генерал Деникин, которые подумают, что целью опубликования моих “Записок” является полемика с генералом Деникиным, полемику же эту я считал бы и не нужной, и для русского дела вредной»⁶². Незадолго до своей смерти П.Н. Врангель передал права на русскоязычное издание редакции «Белого дела». При этом Петр Николаевич поставил перед фон Лампе два условия:

- 1) в названии издания должно фигурировать слово «Белый»;
- 2) редакцию должен возглавлять человек, пользующийся доверием П.Н. Врангеля⁶³.

Узнав о смерти Врангеля, фон Лампе с удвоенной силой продолжал трудиться над изданием в архиве «Белое дело» воспоминаний П.Н. Врангеля. А.А. фон Лампе считал, что издание «Записок» – его долг перед памятью главнокомандующего.

16 мая 1928 г. фон Лампе начал сдачу материала в набор. Чуть позже он записал в своем дневнике: «Я сейчас очень много работаю над изданием записок генерала Врангеля, это отвлекает меня и иногда делает настроение невыносимым»⁶⁴ 19 июля 1928 г. в Берлине вышла первая часть «Записок» Врангеля, а 25 сентября – вторая. Публикация была осуществлена в V и VI томах сборника «Белое дело». Всего же фон Лампе было издано семь сборников. «Летопись белой борьбы». В 1929 г. в Великобритании вышел сокращенный вариант записок на английском языке, а в начале 1930 г. вышел французский вариант.

Летом 1930 г. из-за «Записок» П.Н. Врангеля разгорелся крупный скандал. Генерал фон Лампе оказался вовлеченным в него. Скандал спровоцировала публикация парижским эмигрантским журналом «Иллюстрированная Россия» выдержек из записок генерала Врангеля. Редактор «Иллюстрированной России» Мирон Петрович Миронов приобрел права на публикацию у французского издательства, опубликовавшего прижизненный перевод записок Врангеля. Таким образом, перевод был двойным – с русского на французский и обратно. После

этих публикаций (двойной перевод существенно изменил мысли, изложенные П.Н. Врангелем) генерал А.И. Деникин считал себя оскорбленным и выступил с критикой не только записок и их автора, но и редактора записок, т. е. фон Лампе, причем сделал это не стесняясь в словах. Выступление Деникина вызвало негодование генерала фон Лампе, но не меньшее возмущение вызвал факт публикации отрывков воспоминаний в обход «Белого дела».

Началась оживленная переписка фон Лампе с Мироновым. Для оказания давления на последнего фон Лампе использовал проживавших в Париже генерала П.Н. Шатилова и капитана В.В. Орехова, лично передававших письма редактора «Белого дела» в руки адресату. Наряду с помещением своей статьи-опровержения фон Лампе требовал от Миронова выплатить отступные баронессе О.М. Врангель за нарушение ее прав. Миронов же предлагал фон Лампе лишь страницы своего издания для рекламы «Белого дела». В конце концов стороны пришли к согласию – Миронов перевел для баронессы 1000 франков, предоставил место для рекламы и статьи фон Лампе. Правда, одновременно он предоставил страницы своего издания и для генерала Деникина (№ 22 и 24 за 1930 г.).

Руководство РОВСа в Париже внимательно следило за развитием ситуации. Генералы Миллер и Шатилов собрали близких к П.Н. Врангелю людей для обсуждения сложившегося положения. Собравшиеся пришли к выводу о нежелательности выступления в прессе генерала фон Лампе против Деникина и получения денег баронессой. Такое решение не нашло понимания у фон Лампе: «Совещание, о котором Вы пишете, и постановление, к которому “реши-тельно все присоединились” – сплошной позор <...> Мои опасения, что живой окажется ближе мертвого, к сожалению, осуществляются. Мерзко»⁶⁵.

«Постановление» было не единственным сюрпризом для фон Лампе в этой ситуации. Миронов, прознав о несогласии по вопросу публикации ответа в руководстве РОВСа, поспешил отказаться от публикации статьи фон Лампе. Тогда фон Лампе обратился к редактору парижского проровсовского журнала «Часовой» В.В. Орехову, ранее предлагавшему свои страницы для ответа Деникину. Однако 28 июля 1930 г. Орехов сообщил фон Лампе, что председатель РОВСа Е.К. Миллер категорически запретил публикацию антиденикинской статьи. Предполагая такое развитие ситуации, фон Лампе ранее обратился и к редактору белградского «Нового времени» В.Х. Даватцу. Ранее «Новое время» перепечатало письмо штабс-капитана В. Варнека «По поводу одной полемики», опубликованное в «Возрождении» 31 мая 1930 г. В своем письме Варнек призывал генерала Деникина одуматься и прекратить травлю усопшего Врангеля. Даватц написал краткий комментарий к статье, в котором также призвал генерала Деникина прекратить нападки на Врангеля. Ознакомившись со статьей фон Лампе, Даватц поделился с ним своими мыслями: «Я все время чувствую неудовлетворенность оттого, что выпад ген. Деникина не нашел достаточного отпора. Причем таким “отпором” я считаю именно “свидетельские показания”, т. е. фактический материал, а не общие рассуждения, негодование...»⁶⁶

В «Новом времени» статья фон Лампе была разделена на три части под общим названием «Врангель – Деникин (Свидетельское показание)». Первая часть статьи увидела свет 16 августа 1930 г., вторая – 17-го и третья – 19 августа. Фон Лампе жестко ответил генералу Деникину, дав ответ на все его упреки в адрес Главнокомандующего. Отдельно Алексей Александрович остановился на вкладе барона Врангеля в историю Белой борьбы: «Есть имена, которые никогда и нигде не замазывают и не запятнают темные намеки и обвинения их врагов, есть героические люди, которым присущи мысль, порывы, воля, психология и образ действий Вождей Божью милостью, которые служат своей Родине до конца и умирают с мыслью о ней и об ее спасении! Эти имена есть достояние и слава родной истории, и их никто и никогда не омрачит! И в числе этих имен имя Петра Врангеля!»⁶⁷

Какую же цель преследовал фон Лампе при издании сборников? Несомненно, он хотел увековечить антибольшевистскую борьбу, сохранить духовное и материальное наследие ее участников. Но еще очень важным для фон Лампе было разобраться в причинах поражения белых армий, и вот почему: «... беспристрастное решение вопроса о том, почему мы, белые, тогда не победили и были вынуждены покинуть пределы России, – приобретает для меня действительное значение, становится актом единой, продолжающейся борьбы»⁶⁸.

Несмотря на сложность обстановки в годы Второй мировой войны, фон Лампе не оставил написания статей. В те грозные годы он публиковался на страницах эмигрантских изданий под псевдонимом «Националист».

Кульминацией же издательской деятельности А.А. фон Лампе стало издание в 1960 г. в Париже сборника статей «Пути верных».

А.А. фон Лампе и межличностные отношения

Жизнь сводила Алексея Александровича с разными людьми. Как и многие другие люди, он имел друзей, врагов, недоброжелателей. Со многими он обменивался письмами или даже состоял в длительной переписке. Как правило, в переписке шла речь об армии или РОВСе, либо о России.

Многолетним адресатом фон Лампе был генерал-лейтенант Павел Алексеевич Кусонский. Можно даже сказать, что их связывала дружба. Оба корреспондента были близки к П.Н. Врангелю и часто обсуждали проблемы РОВСа в своей переписке, при этом они с большим вниманием следили и за изменениями в личной жизни друг друга. Так, после расформирования штаба Главнокомандующего генералы А.П. Кусонский и А.П. Архангельский приказом по РОВС № 39 от 24 октября 1926 г. были зачислены в распоряжение П.Н. Врангеля. Это событие вызвало беспокойство у фон Лампе. 5 декабря 1926 г. фон Лампе написал Кусонскому: «... непонятно только одно – ваше материальное положение? Как оно? Как в приказе, т. е. без “без содержания” или же Вам дают полностью или частью, чтобы жить и иметь возможность работать или же так же как я, т. е. все зарабатывать на стороне, а в свободное время продолжать работу на армию? Но ведь последний способ очень труден и совсем не верен – так как сейчас, чтобы заработать на пропитание на семью, надо столько работать, что свободного времени, то и не остается, если бы не “Белое дело”, то я ничего придумать не мог бы иного, что давало бы мне возможность продолжать работу на армию!»⁶⁹

Поддерживали друг друга корреспонденты и в трудные минуты – Кусонский после трагической смерти дочери фон Лампе писал ему очень трогательные письма, а фон Лампе утешал Кусонского после того, как его сын попал в немецкий плен в 1940 г. К сожалению, нелепая смерть П.А. Кусонского вскоре после этого прервала переписку.

Между генералами была одна недосказанность, но о ней мы поговорим, когда перейдем к семье нашего героя.

Еще одним близким к фон Лампе человеком был знаменитый русский философ И.А. Ильин. Иван Александрович имел тяжелый характер, и иногда между друзьями возникало недопонимание. Несмотря на это, друзья очень тесно общались, особенно в берлинский период жизни Ильина.

С января 1928 г. фон Лампе занимался распространением берлинского журнала «Русский колокол», издаваемого знаменитым философом. Однако издание журнала было несистематическим и особой прибыли фон Лампе не принесло.

Взаимоотношения фон Лампе с генералом П.Н. Врангелем заслуживают отдельной статьи. Их знакомство состоялось летом 1919 г. Первое время фон Лампе весьма критически относился к личности барона, охотно критиковал его промахи в управлении войсками на страницах дневника, подмечал тщеславие и «стремление к саморекламе, и самой грубой»⁷⁰. Позже наш герой был обойден при назначении на должность генерал-квартирмейстера Кавказской армии, и это место занял генерал-лейтенант П.Н. Шатилов. Это событие сделало фон Лампе еще более язвительным в отношении Врангеля. Генерал Шатилов позже вспоминал об этом: «Обиделся и <фон> Лампе, ожидавший назначения на место Кусонского. Но Врангель искал для себя более опытных штабных работников, имевших к тому же достаточный стаж штабной деятельности в крупных соединениях»⁷¹.

Видимая конфронтация между Врангелем и фон Лампе закончилась в сентябре 1919 г., когда последний перешел в штаб командующего войсками Киевской области и генерал Врангель написал ему несколько добрых слов о совместной работе. Некоторое время бывшие сослуживцы не общались, лишь после отстранения Врангеля Деникиным фон Лампе счел нужным

написать ему: «16 января по срочному предписанию отбыл в Константинополь, ввиду нынешнего положения “готов”, как и прежде, работать с вами»⁷².

После отставки генерал Врангель прибыл в Константинополь, где и встретил своего бывшего сослуживца. Все более возрастающее влияние Врангеля дало повод фон Лампе надеяться на получение при нем должности генерал-квартирмейстера. 20 марта 1920 г. генерал Врангель вернулся из Варны в Константинополь и вновь встретился с фон Лампе. В ходе встречи Врангель поделился с полковником своими опасениями о продолжении борьбы с большевиками. В последующие дни события развивались стремительно.

В последние месяцы белого Крыма фон Лампе так и не получил назначения в Русской армии; оставаясь в Константинополе, он сильно переживал за судьбу армии и почти не роптал на судьбу и Врангеля. В течение 1922–1924 гг. фон Лампе стал значительно ближе к Главнокомандующему, а назначение начальником отдела РОВСа сделало Алексея Александровича верным сторонником Врангеля. С этого дня он не мыслил своего существования без Врангеля.

Узнав о смерти Главнокомандующего генерал с горечью записал в своем дневнике: «25 апреля перевернулась страница Белой борьбы – скончался генерал Врангель»⁷³. Долгое время фон Лампе переживал боль этой утраты в себе, позднее он даже написал: «Большой период в Белом движении отошел, и возникает вопрос – не кончилось ли оно!»⁷⁴

Из-за отношения к покойному у фон Лампе с Ильином произошла еще одна ссора. После ссоры Алексей Александрович записал в своем дневнике: «Несколько раз я думал оборвать все и уйти, но... не хотелось терять единственного человека, с которым у меня более не менее близкие отношения... да и ценю я его, хотя охотно согласился с его словами, что и характер у него скверный и мнителен он ужасно... кроме того, он обвинил меня в том, что я его... не люблю!»⁷⁵

Вместо скончавшегося Врангеля председателем РОВСа великий князь Николай Николаевич назначил генерала от инфантерии Александра Павловича Кутепова. В изгнании между Врангелем и Кутеповым было незримое противостояние и соперничество. Великий князь негласно поддерживал Кутепова, а фон Лампе – Врангеля. Узнав о назначении Кутепова, Алексей Александрович записал в дневнике: «Назначение Кутепова для меня лично наиболее неприятно... едва ли мы уживемся, для него я слишком близок был к Врангелю»⁷⁶. Вскоре самые плохие прогнозы фон Лампе стали сбываться – финансирование его отдела было сокращено с 500 марок до 80 в месяц⁷⁷. Существенные финансовые затруднения заставили фон Лампе сниматься статистом в русскоязычном кинематографе в Германии, позже его стали приглашать консультантом в военные ленты. Генерал Кутепов и его окружение было весьма недовольно кинокарьерой начальника II отдела РОВСа.

Семья, несомненно, являлась для Алексея Александровича главнейшей ценностью в земной жизни. Перед отъездом из России фон Лампе подумывал даже об оставлении службы ради своей семьи: «Не знаю, хватит ли у меня сил, но думаю, что если нам удастся уехать за границу – я раз и навсегда уже сниму военную форму, а может и постараюсь отойти от всякой деятельности, кроме той, что могла бы обеспечить существование нас троих»⁷⁸. Даже в годы войны фон Лампе вспоминал о родителях, 4 сентября 1919 г. он записал в своем дневнике: «Сегодня 12 лет со дня смерти мамы»⁷⁹. Вспоминал он и отца, но гораздо большее место в дневниках уделено супруге и дочери.

В брак А.А. фон Лампе вступил 26.08.1909 г.⁸⁰ Его избранницей стала офицерская дочка Наталья Михайловна (01.09.1890–13.11.1974).

Дневниковые записи показывают нам достаточно теплое, а иногда игривое отношение к своей жене. Большую признательность мужа вызвали внимательность и забота, проявленные супругой в период его болезни тифом: «Тата ходит за мной день и ночь и вся стала зеленая...»⁸¹

После полного выздоровления фон Лампе записал в своем дневнике: «За всю мою жизнь я любил и люблю только одну Тату, а в недавнем прошедшем только еще ярче подчеркнул это»⁸².

Взаимоотношения нашего героя с супругой можно было бы назвать образцовыми и счастливыми, ведь об этом писал сам А.А. фон Лампе: «Подведя итоги семейной жизни, я еще раз должен сказать себе, что не жалею о своем шаге – жизнь мы построили хорошо, живем дружно! Я не знаю, как существовал бы один»⁸³. Все бы было хорошо, если не одно но.

По предположению Е.А. Широковой, между Натальей Михайловной и Павлом Алексеевичем Кусонским еще в дореволюционные годы могла возникнуть взаимная симпатия⁸⁴. В годы эмиграции эта история получила свое продолжение. Пока дочь фон Лампе училась в Брюгге, она часто приезжала на каникулы к своей тетке Вере Александровне Мельницкой (ур. фон Лампе, родная сестра Алексея Александровича) в Париж. В дни приездов Натальи Михайловны к Мельницким чаще, чем обычно, звонил и заходил П.А. Кусонский. Вскоре об этом узнал и А.А. фон Лампе. Это стало причиной для снижения интенсивности общения двух генералов. Позже фон Лампе записал в своем дневнике: «С Кусонским нас многое связывало, но только с ним и были обстоятельства, нас отталкивающие... Такова гримаса судьбы... больше ни к кому я не имел оснований ревновать Тату... быть может, эта недоговоренность между нами и приводит к тому, что после кончины наиболее связывающего нас Петра Николаевича и наши отношения неудержимо пошли на убыль...»⁸⁵

Единственный ребенок генерала фон Лампе – дочь Евгения (20.11.1913⁸⁶ – 02.12.1933) прожила трагическую жизнь. Генерал ласково называл свою дочку Женюшка. Дочка генерала не отличалась крепким здоровьем. В годы Гражданской чета фон Лампе оставляла своего ребенка погостить в Харькове у родственницы – С.И. Жуковой, о чем горько потом пожалела: «...Женюшки, которая находится у С.И. [Жуковой] глупый режим, который грозит совершенно расстроить желудок ребенку. Раскаиваемся, что ее там оставили, но поздно – сейчас не съездишь, – числа 1 августа думаю сам уже поехать в отпуск на поправку»⁸⁷. Указанные обстоятельства привели к развитию у Евгении малокровия и заболевания желудка⁸⁸. Первые годы эмиграции Женя скиталась вместе с отцом, радость от перемены мест вскоре пропала. Благодаря неимоверным усилиям отца (речь идет об изнурительной работе) Евгения была определена на обучение в престижный пансион в Брюгге. Завершив обучение, Женюшка стала готовиться к поступлению в Сорбонну. Но здоровье девочки постоянно ухудшалось. В 1932 г. врачи установили у Евгении фон Лампе туберкулез легких. Этот диагноз, а фактически приговор произвел на А.А. фон Лампе и его супругу неизгладимое впечатление. Они оба сильно сдали и постарели. Пока была надежда локализовать болезнь или замедлить ее развитие Алексей Александрович трудился не покладая рук на гонорары врачей, влез в долги, но обреченного ребенка уже ничто не могло спасти. 2 декабря 1933 г. Женюшки не стало, она была похоронена на кладбище Тегель в Берлине. Спустя восемь лет в письме к Архангельскому фон Лампе расскажет, как ему дорог Берлин, ведь там лежит его дочь...

Свою любовь к жене и дочери генерал фон Лампе сохранил до последних дней. Свою книгу «Пути верных» генерал посвятил своей супруге и памяти дочери Жени...

А.А. фон Лампе на земле предков

Во второй половине 1929 г. семья фон Лампе переехала на новый адрес – Берлин В15, Паризерштрассе 12⁸⁹. 26 января 1930 г. в Париже исчез генерал Кутепов, позже станет известно, что он погиб во время похищения советскими агентами. Преемником Кутепова на посту председателя РОВСа стал генерал Е.К. Миллер. С последним у фон Лампе уже были определенные сложности в отношениях еще со времени назначения в Берлин. Узнав о работе фон Лампе в кинематографе, Миллер не преминул издать распоряжение № 166, запрещающее солдатам и офицерам сниматься в фильмах, если эти фильмы неверно отражают события российской истории. Распоряжение вызвало полемику между фон Лампе и Миллером, но последний остался непреклонен и запрета не отменил.

Летом 1930 г. фон Лампе улыбнулась удача – он устроился на новую работу. В своем письме к А.П. Архангельскому Алексей Александрович так описал условия своего труда: «Работаю на новой службе с 8 утра до ... вечера. Час окончания не определен. Но я доволен и этим, так как это дает мне пока что прожиточный минимум и надежды... если, конечно, дело не лопнет, ибо оно только началось. Вообще, конечно, довольным быть трудно, так как весь день приходится проводить в среде мало подходящей, но что поделать, эта участь всех нас и в этом отношении судьба меня много лет баловала»⁹⁰.

К лету 1933 г. фон Лампе опять сменил место жительства и переехал в район Берлин-Целенсдорф, поселившись по адресу Циноввег, 8. 14 июня 1933 г. генерал фон Лампе был арестован тайной политической полицией (гестапо) по подозрению в шпионаже. Вскоре он был освобожден, но затем повторно арестован в июле того года. Вплоть до 9 сентября 1933 г. содержался в одиночной камере⁹¹, затем был освобожден. Особый трагизм этой ситуации добавляло, то, что дочь Алексея Александровича доживала последние месяцы, а причиной одного из арестов стало то, что для доставки Евгении в госпиталь фон Лампе воспользовался машиной датского посольства в Берлине, что было расценено служащими гестапо как попытка бегства из Германии.

Стоит оговориться, что нацисты вообще с большим подозрением относились к деятельности эмигрантских организаций, и особенно к деятельности Бюро ответственного по делам русских беженцев, руководил которым бывший российский посланник С.Д. Боткин. Под давлением гестапо Боткин был вынужден покинуть Германию. В июле 1936 г. взамен бюро было создано Управление по делам русской эмиграции в Германии (УДРЭ), руководить которым было поручено генералу В.В. Бискупскому. Создание надзорного органа и его возглавление человеком из кирилловских кругов было с опасением встречено фон Лампе.

Волей судьбы фон Лампе оказался втянут в события испанской гражданской войны 1936–1939 гг. Руководство РОВСа было заинтересовано в участии своих чинов в этом военном конфликте на стороне испанских националистов – франкистов (назывались по фамилии главнокомандующего армией националистов Франсиско Франко). По мнению автора, именно активная позиция в испанском вопросе председателя РОВСа генерала Е.К. Миллера стала основанием для его устранения советскими спецслужбами в сентябре 1937 г.

В январе 1937 г. А.А. фон Лампе от Объединения русских национальных организаций в Германии направил приветственное письмо в адрес генерала Франко. 9 апреля 1937 г. фон Лампе получил ответ от начальника дипломатического отдела правительства Франко. Наряду с благодарностью за пожелание успеха в борьбе с красными в письме содержались и такие строки: «Нам совершенно понятно, что именно вы в качестве подлинных представителей великой, традиционной России в состоянии оценить все значение нашего тяжелого крестового похода для освобождения Испании от варварства красных полчищ»⁹².

Основной приток русских добровольцев в армию франкистов был из Франции, но после закрытия французской границы русским добровольцам потребовались другие пути в Испанию⁹³. Поэтому руководители РОВСа решили провести переброску добровольцев к националистам с помощью их союзников – Германии и Италии. Генерал Миллер переслал А.А. фон Лампе всю переписку на этот предмет с испанцами и поручил ему вести переговоры с немцами, причем в своем письме Миллер сделал такую оговорку: «...Ваше общение с властью имущими лишь поможет Вам наладить ту связь, установление которой до сих пор не удавалось»⁹⁴.

От возложенного поручения генерал фон Лампе вежливо, но твердо отказался, сославшись на трудности лавирования в немецких учреждениях. Истинные же причины отказа столь пробивного человека так и останутся загадкой.

Несмотря на отказ от участия в переговорах, фон Лампе продолжал пристально следить за испанскими событиями, он также состоял в переписке с самым известным русским добровольцем в армии Франко – генерал-майором Н.В. Шинкаренко, служившим в Испанском иностранном легионе. После ранения Шинкаренко генерал фон Лампе организовал для него сбор денежных средств.

Эмигрантская жизнь имела свою специфику. Вражда между различными политическими группировками то затухала, то разгоралась с новой силой. В первый период пребывания в Германии фон Лампе приходилось опасаться интриг кирилловцев, после июля 1936 г. – генерала В.В. Бискупского, начальника Управления по делам русской эмиграции в Германии (УДРЭ). Порой фон Лампе оставлял свои язвительные комментарии по той или иной группировке, так 16 мая 1938 г. он сообщал в Париж: «Сейчас мы живем в период появления в Берлине генерала Туркула и журналиста Солоневича, которые, по-видимому, нашли друг друга и оба вместе нашли свою отраду в Мельском. Хороша компания»⁹⁵.

Вскоре фон Лампе поссорился со своим многолетним корреспондентом, редактором журнала «Часовой» В.В. Ореховым. До этого фон Лампе несколько лет сотрудничал с журналом и состоял с Ореховым в переписке. Ссора была вызвана тем, что Орехов позволил себе на страницах журнала обсуждать процессы, происходящие внутри РОВСа. 31 мая 1938 г. фон Лампе направил Орехову грозное письмо: «...ввиду того, что начиная с номера 208-го журнал “Часовой” определенно разошелся с основными положениями Русского общевойинского союза, я прошу не считать меня более сотрудником журнала и заявляю, что я прекращаю работу по представительству журнала»⁹⁶.

К этому времени авторитет и влияние фон Лампе в кругах РОВСа значительно возросло. Лица из окружения великого князя Николая Николаевича и генерала Кутепова уже покинули руководящие посты в РОВСе. Новый председатель РОВСа – генерал А.П. Архангельский состоял с фон Лампе в многолетней переписке и очень ценил последнего. 30 апреля 1938 г. фон Лампе получил письмо от генерала Архангельского: «Предлагаю Вашему превосходительству в случае моей гибели вступить в должность Начальника Русского общевойинского союза, в случае, если до того времени не будут назначены мои заместители в установленном порядке»⁹⁷. Таким образом, спустя много лет работы в РОВСе фон Лампе приблизился к самым вершинам руководства союзом.

Осенью 1938 г. усилилось противостояние между РОВСом и братьями Солоневичами. Борис Солоневич во время пребывания в Брюсселе пожаловался генералу Архангельскому, что генерал фон Лампе интригует против него и брата, «втягивая в эту борьбу и немцев»⁹⁸. Узнав об этом, фон Лампе позвонил Ивану Солоневичу и потребовал объяснений. Иван Солоневич заявил генералу, что у него есть заявление 2 немцев, служащих в официальных немецких учреждениях, о том, что якобы фон Лампе писал в эти учреждения доносы на И.Л. Солоневича. Стоит сказать, что И.Л. Солоневич нажил много врагов в РОВСе, старшие офицеры IV отдела РОВСа даже опубликовали обращение к офицерству, в котором указали: «Иван Соло-

невич, этот типичный демагог, прошедший свыше 15 лет в сообществе палачей русского народа – чекистов, все более наглея, не останавливается перед издевательством даже над памятью Вождей Белого движения генерала Кутепова и генерала Миллера, павших от рук большевиков в борьбе за Россию...»⁹⁹ Позже аналогичное постановление вынесли начальники I отдела.

28 октября 1938 г. глава УДРЭ генерал В.В. Бискупский собрал руководителей всех военнизированных эмигрантских операций и заявил о грядущей в 1939 г. унификации эмигрантских организаций. Все эмигрантские организации в соответствии с этим должны были быть объединены в 5 организаций: общецерковную, военную, политическую, юношескую и бытовую. Генерал фон Лампе должен был возглавить военную организацию. Унификация военных организаций должна была пройти путем присоединения к ОРВС всех военных эмигрантских организаций. В случае отказа присоединиться к ОРВС организацию ждал роспуск.

22 октября 1938 г. возглавляемый фон Лампе II отдел РОВСа приказом генерала Архангельского за № 36 был преобразован в Объединение русских воинских союзов (ОРВС) с генералом фон Лампе во главе¹⁰⁰. Со временем в подчинение генералу фон Лампе как начальнику ОРВС вошли воинские организации на оккупированной немцами территории (Польша, Люксембург и Чехословакия). На присоединенных территориях создавался новый отдел ОРВС; обычно они имели номера, но иногда и названия, к примеру, Юго-Восточный отдел в Протекторате Богемия и Моравия (территория Чехии) или Восточный отдел в Генерал-губернаторстве (оккупированная Чехия). Триумф немецких армий продолжался, вскоре были оккупированы Франция и Бельгия. Учитывая обстоятельства, генерал А.П. Архангельский обратился к фон Лампе с предложением принять на себя руководство бельгийским и югославским отделами РОВСа. Данная инициатива была одобрена в Главном управлении имперской безопасности (гестапо входило в него отдельным управлением), но встретила жесткое сопротивление в руководстве немецкой армии.

Учитывая открывшиеся перед ним перспективы по собиранию в рядах ОРВС отдельных и полузапрещенных отделов РОВСа, фон Лампе предпринял целый ряд поездок по Европе – в марте 1939 г. посетил Болгарию, в октябре – ноябре 1939 г. – Протекторат Богемия и Моравия. На протяжении последующих лет ОРВС значительно разрослось и численно выросло, что уже было предметом нашего отдельного исследования¹⁰¹.

Наконец в декабре 1939 г. фон Лампе удалось устроиться в крупное немецкое издательство «Шерль»¹⁰² (часть концерна Альфреда Гугенберга). Наконец Алексей Александрович мог сочетать полезное с приятным.

А.А. фон Лампе и Вторая мировая война

Еще накануне нацистского вторжения в СССР фон Лампе направлял множество писем в различные инстанции Германии. Более того, фон Лампе передал себя и чинов ОРВС в распоряжение вооруженных сил Германии, но эти жесты доброй воли были отвергнуты нацистами: «в настоящее время чины Объединения не могут быть применены в германской армии»¹⁰³. «Весенний поход» в очередной раз откладывался.

Несмотря на это, А.А. фон Лампе не унывал, так, в одном из писем генералу Архангельскому он написал: «Мне очень хочется, дорогой Алексей Петрович, чтобы Вы меня поняли... моей ненависти к большевикам я не изменю и буду добиваться права опять драться с ними до последней возможности. Для себя я ничего не ищу – у меня все личное кончено и даже территория Берлина лично меня больше всего привлекает, так как в Берлине лежит моя дочь. Но долг я исполню во что бы то ни стало – в этом завет покойного Главнокомандующего, а он, повторяю, предвидел, что немцы помогут нашему освобождению от большевиков»¹⁰⁴.

В 1942 г. генерал сохранил все свои иллюзии в отношении будущей победы и ответил на поздравления великой княгини Веры Константиновны словами: «Дай Бог нам следующую Пасху встретить у себя на Родине!»¹⁰⁵ В течение 1942 г. в ОРВС произошли различные изменения. В январе было заключено мировое соглашение между ОРВС и Российским национальным и социальным движением (РНСД), которое возглавлял полковник Н.Д. Скалон. По требованию немцев был распущен Восточный отдел ОРВС и сменено руководство Юго-Восточного отдела. Позже по требованию немцев из непосредственного распоряжения фон Лампе будет выведена и братиславская группа ОРВС.

Летом 1942 г. фон Лампе отправился в очередное турне по Европе: в июле он посетил Белград и части Русской охранной группы, сформированной из русских эмигрантов, проживающих на Балканах. Затем Алексей Александрович посетил Прагу и Братиславу. В августе 1942 г. с разрешения фон Лампе на русском участке кладбища Тегель были похоронены 11 советских военнопленных, что привело к конфликту с митрополитом Серафимом.

Новый 1943 год вселил надежды в фон Лампе, да и в других эмигрантов-пораженцев тоже. Формирование добровольческих частей из советских военнопленных набирало силу, и эмигранты считали, что рано или поздно немцы пригласят к сотрудничеству и эмигрантов. В марте 1943 г. в Германии было опубликовано открытое письмо А.А. Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом». Ознакомившись с данным документом, 28 марта 1943 г. фон Лампе написал письмо А.А. Власову, в котором выразил желание встретиться с ним. Встреча двух генералов состоялась в Берлине 22 мая 1943 г. на квартире барона фон Шлиппе. Власов произвел на фон Лампе сильное впечатление. В своем письме Архангельскому фон Лампе написал: «Мое впечатление? Много лучше, чем я ожидал! Если откинуть всякие сомнения и верить ему полностью, то впечатление просто хорошее... Его слова – это наши слова и мысли в течение многих лет. Его планы – хороши, если они исполнимы для тех, кто их принимает, – приемлемы»¹⁰⁶.

Во второй половине 1943 г. А.А. фон Лампе с инспекционными поездками посетил Данциг, Познань и Прагу. В столицу оккупированной Чехословакии чета фон Лампе отправилась вместе, что спасло Наталию Михайловну: во время поездки, 22 ноября 1943 г., дом фон Лампе (Регенсбургерштрассе, 16) был разбомблен при налете союзной авиацией.

В 1943–1944 гг. фон Лампе неоднократно встречался с Власовым и людьми из его ближайшего окружения. Фон Лампе рассчитывал, что эмигранты сыграют важную роль во власовском движении, тем более сам генерал Власов не исключал такого развития событий. 21 октября 1944 г. генерал фон Лампе получил предложение войти в организуемый Власовым

Комитет освобождения народов России (КОНР), а также участвовать в обсуждении текста программного манифеста. Фон Лампе отказался от этого предложения, после чего был приглашен в штаб Власова. В ходе встречи с Власовым фон Лампе заявил, что полностью поддерживает действия Власова, но сможет присоединиться к КОНР только после официального заявления об отношении комитета к борьбе белых армий¹⁰⁷. Власов не смог удовлетворить требования фон Лампе, и провозглашение манифеста прошло без участия нашего героя.

Манифест КОНР был провозглашен и подписан 14 ноября 1944 г. в Праге. Вслед за ним началось переформирование отдельных русских батальонов в вермахте в Вооруженных силах КОНР. Фон Лампе продолжал настаивать на подписании генералом Власовым особого обращения к воинам белых армий и даже подготовил проект обращения, однако оно так и не было подписано лидером КОНР. Шло время, шансов на победу у нацистской Германии уже не оставалось. Несмотря на это, в конце января 1945 г. генерал фон Лампе, как частное лицо, подал рапорт о зачислении в ряды ВС КОНР. 1 февраля 1945 г. фон Лампе был зачислен в ВС КОНР в качестве генерал-майора резерва, а 27 февраля генерал был включен в члены КОНР¹⁰⁸.

Обстоятельства не позволили фон Лампе принять участие в вооруженной борьбе с коммунистами в рядах ВС КОНР, но его связи дали надежду генералу Власову. В начале апреля 1945 г. генерал фон Лампе был уполномочен Власовым на проведение переговоров с западными союзниками. Окружение лидера КОНР рассчитывало, что фон Лампе (в прошлом известный деятель Российского Красного Креста) сможет договориться с союзниками о переходе власовцев на положение беженцев, что позволит избежать советского плена и сохранит кадры армии. Ни Власов, ни фон Лампе не знали результатов Ялтинской конференции и того, что судьба власовцев была предрешена...

От беженца к председателю РОВСа

11 февраля 1945 г. фон Лампе с супругой выехал из Берлина и направился в Альтенбург, где проживала великая княжна Вера Константиновна. Находясь в Альтенбурге, фон Лампе поддерживал связь с генералом Власовым. В середине марта 1945 г. выехал к генералу Власову в Карлсбад. В начале апреля 1945 г. приближение советских войск заставило перебраться семью генерала в Линдау. 30 апреля город был занят французскими войсками. 17 мая 1945 г. фон Лампе с разрешения французских оккупационных властей основал в Линдау представительство Красного Креста для лиц без гражданства (апатридов). Возглавляя представительство, фон Лампе занимался регистрацией русских беженцев и препятствовал насильственной репатриации бывших советских граждан. Со временем стал расширять сеть представительств. За период с 31 мая 1945 г. по 28 января 1946 г. при содействии фон Лампе в западных оккупационных зонах (территория Австрии и Германии) было открыто более 30 представительств Российского общества Красного Креста¹⁰⁹. 22 августа 1945 г. в офисе Красного Креста для апатридов был проведен обыск и реквизирован автомобиль фон Лампе. По доносу в сентябре 1945 г. фон Лампе был арестован французскими властями. В марте 1946 г. семья фон Лампе переехала в Мюнхен¹¹⁰. Затем, в декабре 1946 г. чета фон Лампе переехала на постоянное жительство в Париж.

Вторая мировая война сурово обошлась с русской военной эмиграцией. По сути, по окончании войны вновь началось образование воинских эмигрантских организаций с нуля. В этой работе генерал фон Лампе стал ближайшим сподвижником генерала А.П. Архангельского и был назначен помощником начальника РОВСа. Алексей Александрович также играл заметную роль в создании Совета Российского Зарубежного воинства (СЗРВ) и стал заведующим делами в этой организации. Естественно, столь бурная деятельность нашего героя вызвала пристальное внимание французской полиции. По ее данным фон Лампе считался одним из самых неприемлемых антисоветчиков с пронемецкой ориентацией¹¹¹.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.